

В данный момент один из членов «Троицы Сяохэй», Чэнь Лэтянь, заявил, что он очень недоволен, крайне недоволен:

— Приз пожертвовали, кредитку заблокировали, я переживаю за качество своей будущей жизни.

В ответ на злорадство Цзи Чжи он махнул рукой:

— Не говори, я все понимаю. Моя жизнь для меня трагедия, а для вас — комедия.

Коу Цю честно сказал:

— Скорее, фарс.

Чэнь Лэтянь вдруг хлопнул по столу:

— Точно! Мы же договорились сфотографироваться вместе, а ты не пришел! Где же наша братская любовь?

Коу Цю холодно ответил:

— Это я заплатил за вас.

Чэнь Лэтянь, оставшись без аргументов, сразу замолчал.

— Если бы я мог забеременеть, — мечтательно сказал он.

Двое других с ужасом посмотрели на него.

— Тогда я бы мог взять десятимесячный декрет и получать пособие. По крайней мере, мама перестала бы подозревать, что я люблю мужчин.

Цзи Чжи, прежде чем он окончательно слетел с катушек, поспешила сказать:

— У меня есть предложение.

Остальные двое ждали продолжения.

— Раз мы выиграли соревнование, нужно как-то отпраздновать.

Коу Цю:

— Только и всего?

Цзи Чжи с хитрой улыбкой сказала:

— В прошлый раз мы помогли Чэнь Лэтяню осуществить его давнюю мечту. Теперь моя очередь.

Коу Цю нахмурился:

— Клуб стриптизеров?

Цзи Чжи:

— Я угощаю.

Коу Цю:

— Туда пускают несовершеннолетних?

Цзи Чжи:

— Я уже нашла один, где можно.

Коу Цю задумался, сколько времени она готовила этот план.

С наступлением темноты трое «плохих парней» в солнечных очках и кепках вошли в шумный и хаотичный клуб стриптизеров.

На сцене пятеро мускулистых мужчин мастерски танцевали, пот стекал по их обнаженным торсам, а свет софитов делал их особенно соблазнительными. Зрители, мужчины и женщины, ликовали.

Цзи Чжи заказала три виски у барной стойки. Под тяжелый металл напиток шел особенно хорошо.

Чэнь Лэтянь с ностальгией сказал:

— В последний раз мы вместе выходили месяц назад, чтобы сфотографироваться в переулке.

Затем он рассмеялся:

— Трудно поверить, что тогда у нас не было ни гроша.

Как только он это сказал, атмосфера вдруг стала напряженной.

Цзи Чжи и Коу Цю молча обменялись взглядами.

Деньги есть?

Карта есть?

Ответ — нет.

С трудом допив последний глоток виски, Цзи Чжи постаралась улыбнуться как можно приятнее и спросила бармена:

— Вы принимаете оплату через Alipay?

Бармен с улыбкой джентльмена ответил:

— Мы принимаем оплату натурой.

«Троица Сяохэй»:

«...»

Цзи Чжи:

— Где ваш владелец?

Бармен:

— Я и есть.

Цзи Чжи с недоверием посмотрела на него. Разве владелец будет работать барменом?

Бармен:

— Чтобы сэкономить.

Он подбросил стакан в воздух, красиво покрутил его и поймал, продолжая вытирать край:

— Если не хотите платить натурой, — кивнул в сторону сцены, — можете выступить, как они, и заработать на напитки.

Коу Цю посмотрел на танцора, который уже снял все, кроме трусов:

— Его ноги доходят нам до груди.

Бармен:

— Молодым девушкам нравятся свежие мясца.

Коу Цю уже думал, как выбраться, когда его внимание привлекла фигура, пробирающаяся сквозь толпу. Хотя он видел только профиль, он был уверен, что это тот самый человек, который столкнулся с ним в коридоре.

Мо Вэнь говорил, что этот человек следит за ним.

Боясь, что он снова ускользнет, Коу Цю оглядел шумную обстановку и придумал план:

— Мы выходим на сцену.

Цзи Чжи широко раскрыла глаза:

— Ты с ума сошел?

Коу Цю, спокойно глядя на нее, сказал:

— Долг нужно возвращать, верно?

Хотя она не понимала, почему он согласился, но, зная его давно, сразу поняла, что у него есть другой план.

Музыка на мгновение стихла, свет погас, а когда снова загорелся, на сцене оказались трое молодых людей в масках.

Чэнь Лэтянь шепотом спросил:

— Как танцевать?

Коу Цю подумал:

— Хотя я никогда не танцевал, но в этом танце всего три приема — рви, снимай, крутись.

Зазвучал ритмичный рок.

Мо Вэнь, преследующий подозреваемого, увидев юношу на сцене, остолбенел.

Под возбуждающую музыку трое на сцене танцевали, как одержимые.

Здесь, чем безумнее, тем круче.

Толпа скандировала, юноши и девушки поднимали руки и раскачивались в такт. Один мужчина, не сводивший глаз с Коу Цю с самого начала, быстро сделал несколько снимков на телефон и, воспользовавшись толпой, попытался уйти.

Мо Вэнь тоже был в толпе, но в такой обстановке поймать кого-то было непросто.

— Вау!

— Ааа!

Свист и крики раздавались со всех сторон. Коу Цю первым полностью снял рубашку и бросил ее в толпу, точно попав в голову фотографу.

Это было так неожиданно, что тот запаниковал, пытаясь снять рубашку с головы.

Как только он снял ее, его рука была уже крепко схвачена.

Музыка достигла кульминации, внимание зрителей вернулось на сцену, а Мо Вэнь тихо надел наручники на подозреваемого, скрутил его и вывел.

Под покровом ночи вечеринка закончилась в час ночи.

«Троица Сяохэй», продав искусство, но не тело, успешно покинула клуб.

Чэнь Лэтянь:

— Я сказал маме, что ночую у друга.

Цзи Чжи:

— Я сказала отцу, что иду к подруге.

Чэнь Лэтянь кивнул:

— Отлично, можешь приютить меня на ночь.

Затем он спросил Коу Цю:

— А ты?

Коу Цю:

— В семье Коу нет комендантского часа.

Коу Цзияо часто задерживался на работе, обычно ночуя в лаборатории, Коу Юньлян допоздна

занимался делами компании, а Коу Биньюй проводил ночи в постелях разных женщин.

Он думал, стоит ли встретиться с Мо Вэнем, но после трех секунд раздумий решил отказаться. Ничто не должно мешать его сну —

Спящая красавица, спящая красавица, красавицами становятся во сне.

В комнате допросов, три часа ночи.

Мо Вэнь сидел прямо на стуле, глядя на молчащего человека напротив:

— Сколько ты еще собираешься тянуть?

Пойманный им человек имел очень обычную внешность, если бы не легкая забывчивость, его бы не выделили среди десяти других.

Время шло, и вдруг он широко улыбнулся Мо Вэню:

— Позволь мне увидеть его, и я все расскажу.

«Его» он, конечно, имел в виду Коу Цю.

Мо Вэнь, глядя на самодовольное лицо мужчины, твердо сказал:

— Невозможно.

— Не обязательно встречаться, достаточно видео, — мужчина улыбнулся. — Лишь бы я видел его лицо.

Мо Вэнь молчал, и мужчина продолжил:

— Это выгодная сделка.

Коу Цю крепко спал, когда раздался звонок телефона. Он привычно провел пальцем ноги по экрану, и надоедливая мелодия прекратилась.

Вскоре мелодия снова заиграла, Коу Цю, вздохнув, провел пальцем ноги в обратную сторону.

В комнате допросов человек, который до этого смотрел с восхищением, увидев белую и нежную ногу, ошалел.

Мо Вэнь кашлянул, напоминая полуспящему юноше:

— Это видеозвонок.

Коу Цю сонно пробормотал:

— Угу.

Пальцы ног слегка пошевелились, как бы приветствуя.

Мо Вэнь:

«...»

Мужчина нетерпеливо сказал:

— Я хочу видеть лицо, лицо!

Мо Вэнь кратко объяснил ситуацию, Коу Цю ногой подцепил телефон, подбросил его на подушку, затем завернулся в одеяло и, прищурившись, увидел на экране лицо мужчины, которое уже начало пускать слюни. Он с отвращением сказал:

— Как этот низкопробный злодей еще жив?

Сказав это, он резко положил трубку.

Мужчина:

«...»

Мо Вэнь молча убрал телефон:

— Теперь время для показаний.

Академия Эйг, класс А.

Коу Цю, опершись на руку, с легкими темными кругами под глазами, выглядел слегка растерянным.

Цзи Чжи сразу заметила, что он не выспалась:

— Во сколько ты лег вчера?

Коу Цю покачал головой:

— Вернулся, принял душ и сразу лег, но ночью меня разбудили, и потом я не мог заснуть.

Цзи Чжи с улыбкой сказала:

— В книгах пишут, что люди без забот спят лучше, но, похоже, это не всегда так.

Коу Цю серьезно ответил:

— Ты не можешь обижать меня только потому, что я красивый.

Цзи Чжи перестала писать:

— ... Не забывай, что я все еще помогаю тебе с домашкой.

Авторская ремарка: Маленький театр:

— Рви! Снимай! Крутись!

Коу Цю входит в режим демона, поворачивается и принимает позу:

— Смотрите, как я меняюсь!

Мо Вэнь:

— Кто этот демон на сцене? Нужно найти даоса, обязательно найти даоса!

<http://bllate.org/book/16477/1496807>